

Присяжная Н. В., Бобровская О. Н., Калецкий Е. Г., Александрова М. В.

ПРОЦЕДУРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСМЕРТНОЙ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ПАЦИЕНТА

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, г. Москва

Охрана тайны обращения за медицинской помощью, диагностики и лечения пациента является одним из основных столпов осуществления медицинской деятельности. Вместе с тем, несмотря на достаточный объем правового регулирования прижизненного соблюдения тайны обследования, наблюдения и фактов медицинского вмешательства, на практике возникают такие ситуации, когда тайна перестает быть таковой после смерти пациента.

Статья основана на данных контент-анализа нормативно-правовых актов ($n=11$), научной литературы ($n=52$), случаев из судебной практики ($n=8$).

Проблема несоблюдения тайны становится особенно актуальной после смерти человека, имя которого широко известно. Не имея возможности влиять на причины и способы получения и распространения такой специфической информации, сам умерший, его болезнь, этапы лечения, борьба за жизнь, потраченные ресурсы, задействованные клиники и специалисты становятся объектом пристального внимания со стороны различных субъектов (СМИ, интернет-сообществ), использующих полученные сведения в спекулятивных целях, за счет фиксации негуманных реплик общества и увеличения количества просмотров. Несмотря на предусмотренный законом запрет на распространение сведений, составляющих тайну обращения за медицинской помощью, после смерти пациента и применения мер юридической ответственности за факт такого разглашения утечка информации происходит регулярно, а сведения, попавшие в общий доступ, нередко порочат доброе имя умершего либо создают иные проблемы, подлежащие правовой защите, членам его семьи и правопреемникам. Вместе с тем обстоятельства передачи информации с ограниченным доступом со стороны медицинской организации (при утечке данных) или по умыслу медицинского работника являются трудно доказуемыми, поэтому в материалах судебной практики таких случаев практически нет. При этом после смерти известных людей юридическое сообщество регулярно сталкивается с проблемами защиты личных прав и нематериальных благ со стороны их родственников, правопреемников и иных заинтересованных лиц. На основе формально-логического метода и метода системного анализа спорных ситуаций представлены возможные перспективы обращения за судебной защитой, процессуальные особенности процедуры обращения за защитой и возможный состав участников.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебный иск; достоверная информация; тайна медицинского вмешательства; нематериальные блага; правопреемство.

Для цитирования: Присяжная Н. В., Бобровская О. Н., Калецкий Е. Г., Александрова М. В. Процессуальные аспекты посмертной защиты нематериальных благ пациента. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(1):28—34. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-1-28-34>

Для корреспонденции: Присяжная Надежда Владимировна, канд. социол. наук, зам. директора по научной работе Института социальных наук ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), e-mail: prisyazhnaya_n_v@staff.sechenov.ru

Prisyazhnaya N. V., Bobrovskaya O. N., Kaletskiy E. G., Alexandrova M. V.

THE PROCEDURAL ASPECTS OF POSTMORTEM DEFENSE OF NON-MATERIAL GOODS OF PATIENT

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "I. M. Sechenov First Moscow State Medical University" of Minzdrav of Russia (Sechenov University), 119991, Moscow, Russia

The protection of privacy of patient that is applying for medical care, diagnostics and treatment is one of the main pillars of implementation of medical activities. However, despite sufficient volume of legal regulation of lifetime respect of privacy of examination, observation and facts of medical intervention, in practice occur situations when privacy ceases to be such after death of the patient.

The article is based on results of content-analysis of normative legal acts ($n = 11$), scientific publications ($n = 52$), cases of judicial practice ($n = 8$).

The problem of non-observance of privacy becomes especially actual after death of person whose name is widely known. Having no possibility to impact on causes and modes of obtaining and propagating such specific information, the deceased, one's illness, stages of treatment, struggle for life, resources spent, clinics and specialists involved become object of close attention of various subjects (mas media, Internet communities) that use obtained information for speculative purposes at the expense of fixation of inhumane public replicas and increase of number of browsing. Despite prohibition provided for by law of dissemination of information constituting privacy of applying for medical care, after death of patient and application of measures of legal liability for fact of such a disclosure, information leak occurs regularly and information that got into common access frequently discredit good name of the deceased or develop other problems that are subjects to legal protection, for family members and legal successors. Yet, circumstances of transfer of information of limited access by medical organization (data leakage) or by intent of medical worker are difficult to be proved. Therefore, in judicial practice there are practically no such cases. At that, after death of famous people, juristic community regularly faces problems of protecting personal rights and non-material values from the side of relatives, legal successors and other interested persons.

On the basis of formal logical method and system analysis method of disputable situations, possible perspectives of applying for judicial protection, procedural characteristics of procedure of applying for protection and possible composition of participants are presented.

К e y w o r d s: lawsuit; reliable information; privacy of medical intervention; non-material values; succession.

For citation: Prisyazhnaya N. V., Bobrovskaya O. N., Kaletskiy E. G., Alexandrova M. V. The procedural aspects of postmortem defence of non-material goods of patient. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini*. 2024;32(1):28—34 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-1-28-34>

For correspondence: Prisyazhnaya N. V., candidate of sociological sciences, the Deputy Director on Scientific Activity of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of Minzdrav of Russia (Sechenov University). e-mail: prisyazhnaya_n_v@staff.sechenov.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 24.05.2023
Accepted 02.11.2023

Введение

Одним из ключевых понятий медицинской деятельности является сохранение врачебной тайны [1], при этом соблюдение данного принципа выступает и этическим, и правовым императивом действий медицинских (и немедицинских), а также фармацевтических работников, взаимодействующих по долгу службы с пациентами. Обращаясь к тексту законодательных источников, регулирующих вопросы привлечения к ответственности субъектов, нарушивших запрет публичного распространения информации о частной жизни лица, содержащей достоверные факты его обращения за медицинской помощью, мы находим две интересные закономерности. Для того чтобы механизм уголовного закона возымел действие, необходимо установить конкретных лиц, овладевших личной (семейной) тайной умершего, мотив (например, корыстные побуждения) и вину (в форме прямого умысла), а для характеристики объективной стороны — незаконность собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную (семейную) тайну, распространения таких сведений в публичном пространстве (СМИ) без согласия лица.

Так, за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), в отношении лица, получившего доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, может быть возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны установлена ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации («Нарушение неприкосновенности частной жизни» [3]).

Установление таких фактов, представление доказательств вины ответственных лиц усложняются смертью потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) [3], дело может быть возбуждено только в порядке частного обвинения по заявлению родственников потерпевшего лица. Согласно ч. 2 ст. 137 УК РФ [3] необходимо доказать вину специального субъекта (медицинского работника, действовавшего с умыслом и в корыстных побуждениях). Представляется, что наказание виновного за совершенное преступление не в полной мере отвечает задачам, стоящим перед близкими родственниками покойного, поскольку не решает вопросов опровержения или удаления недостоверной

или порочащей информации, запрета на ее использование СМИ, восстановления доброго имени лица. Для этих целей целесообразно обращаться к гражданским искам как универсальным способам защиты нарушенных прав.

Материалы и методы

Исследование проведено в 2023 г. на базе Института социальных наук ФГАОУ ВО «Первый МГМУ имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет). Одномоментное исследование в формате обзора было реализовано методом герменевтического и контент-анализа документов, базой для которого послужили релевантные источники: нормативно-правовые акты ($n=11$), научные статьи ($n=52$), случаи из судебной практики ($n=8$). Отбор источников произведен с учетом требований релевантности проблем исследования, актуальности документов, наличия открытого доступа к полной версии документа

Результаты исследования

Исследованием установлено, что существуют следующие способы защиты прав умершего лица, избираемых судом под конкретные ситуации.

1. *Защита доброго имени (доброй памяти) об умершем путем опровержения недостоверной информации.*

Любые данные о диагнозе и его прогнозе в отношении гражданина, которые порочат его доброе имя, подлежат опровержению по решению суда распространившим их лицом (лицами). Способ опровержения должен соответствовать способу распространения информации в том же источнике или СМИ. Лица, выступающие истцами по заявленному иску, вправе требовать от ответчика публикации опровержения либо распространения ответа на появление недостоверных и порочащих сведений в тех же СМИ (п. 3, 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], ст. 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [5]).

2. *Защита доброго имени (доброй памяти) путем удаления недостоверной информации.*

Требование об удалении недостоверной информации сопровождается запретом на ее дальнейшее распространение. В судебном процессе истец заявляет о фактах публичного распространения порочащей информации, не соответствующей действительности. Требование об удалении информации может включать одновременно публикацию опровержения фактов, содержащих порочащие данные.

3. *Защита доброго имени (доброй памяти) об умершем путем удаления и запрета дальнейшего использования достоверной информации, составляющей личную тайну умершего и членов его семьи.*

Достоверная информация о фактах обращения за медицинской помощью, диагнозе, методах лечения, прогнозах и исходах должна быть удалена по требованию заинтересованной стороны. Требование истца может сопровождаться запретом дальнейшего использования достоверной информации, составляющей личную тайну умершего и членов его семьи, а также требованием о привлечении к уголовной ответственности лица по ст. 137 УК РФ за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, при исполнении служебных обязанностей.

4. *Признание распространенной информации не соответствующей действительности, если авторство по тексту не установлено.*

В случаях, когда распространитель порочащей информации является анонимом или не может быть установлен по техническим причинам, заявляется требование о признании опубликованной информации недействительной.

Процессуальные аспекты иска в защиту интересов умершего лица

В литературе освещалась проблема сложной реализации заинтересованными лицами права на посмертную судебную защиту нематериальных благ, принадлежащих гражданину, поскольку подача иска для истца должна сопровождаться указанием на то, какие конкретно права, свободы и законные интересы представляемого лица затрагивают интересы самого заявителя (п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданско-процессуального кодекса РФ — ГПК РФ [6]).

Среди адвокатов, выступающих на таких гражданских процессах, распространено несколько различных мнений [7].

1. Поскольку истцу, рассчитывающему осуществить защиту прав умершего лица, эти нематериальные блага не принадлежат, его исковое заявление должно быть оставлено судом без движения, а затем возвращено в связи с невозможностью устранения выявленных притеснений доброму имени в исковом заявлении.
2. Защита личных неимущественных прав умершего, в том числе права на честь и достоинство, не должна применяться как не имеющая смысла [8].
3. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [4] со смертью гражданина прекращается его правоспособность, а защищаемые нематериальные блага, в том числе честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, неотчуждаемы и непередаваемы каким-либо способом, смерть лица фактически прекращает и все возможные пра-

воотношения, связанные с их защитой в судебном порядке.

По меткому замечанию О. В. Исаенковой, «главной чертой смерти является то, что в момент ее наступления само существование субъекта права становится фикцией» [9].

Таким образом, у умершего человека не может быть никаких благ, а заинтересованные лица защищают иное нематериальное благо — добрую память об умершем человеке [10].

В результате при анализе положений ч. 2 ст. 17 ГК РФ и ч. 1 ст. 150 ГК РФ [4] очевиден противоречивый характер действующих положений о судебной защите нематериальных благ, которыми умерший обладал при жизни, в связи с их неотчуждаемостью и непередаваемостью по искам заинтересованных лиц, в соответствии с положением ч. 1 ст. 152 ГК РФ [4].

В зависимости от того, как именно будет определен объект правовой защиты и его правообладатель, суд разрешает процессуальный аспект о соответствии истца требованию закона о возможном представительстве интересов умершего, об уточнении обстоятельств нарушения принадлежащих умершему прав, а также требованию п. 4 ст. 134 ГПК РФ [6] о личном интересе заявителя в решении по делу.

Далее уточним, какие именно субъекты вправе представлять интересы умершего в суде, опираясь на термин «заинтересованные лица», упомянутый в ст. 152 ГК РФ [4].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, надлежащими истцами или заявителями в случае обращения с исками о защите чести и достоинства умершего лица могут быть исключительно его близкие родственники [11].

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 указано, что такими лицами могут быть родственники и наследники умершего [12].

Интересен и тот факт, что адвокат умершего не только не вправе представлять его интересы (поскольку договор и полномочия по доверенности прекращаются фактом смерти доверителя), но также выступать в качестве надлежащего истца как не имеющий родственных связей с доверителем. Адвокат умершего в связи с прекращением доверенности не вправе выступать инициатором обращения о проверке обстоятельств смерти, а также обстоятельство разглашения личной (семейной) тайны после смерти доверителя в клинике в целях возбуждения уголовных дел. Он также не вправе заявлять требований и возражений по факту наследственного преемства, даже располагая информацией о недостойных наследниках.

Следует также отметить правовую позицию Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) о перспективах иска, связанного с защитой нематериальных благ, в связи со смертью подателя жалобы. Позиция ЕСПЧ отражает базовый принцип преемства обращения за судебной защитой в случае смерти лица, права и законные интересы которого были нарушены. Состав правопреемников определяется не на-

Здоровье и общество

циональным наследственным законодательством, а Конвенцией о защите прав и свобод [13] и практикой ее применения ЕСПЧ [14].

Европейский Суд указывал, что, если заявитель скончался до момента подачи жалобы, вместо него в качестве лица, представляющего его, выступает не адвокат по доверенности, а близкий родственник или близкое лицо потерпевшего (*Aizpurga Ortiz ant Others v. Spain*, жалоба № 42430, §30) [15] (по делу обжалуется коллективное соглашение, изменяющее права на дополнительную пенсию по возрасту; нарушение ст. 1 Протокола 1 Конвенции).

ЕСПЧ признает, что в качестве процессуальных правопреемников могут выступать не только лица из числа близких родственников, но и лица, не состоящие в родстве, при наличии у них достаточного правового интереса.

Критерии правопреемства определяются исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом характера прав, подлежащих защите. ЕСПЧ учитывает возможность последовательной смены прав от одного лица к другому, а также наличие собственного интереса у правопреемника по правам, тесно связанным с личностью умершего заявителя.

Защита прав умершего заявителя, по требованиям о защите, основанным на ст. 8 Конвенции «Право на уважение частной и семейной жизни» [13], допускает так называемое наследуемое процессуальное правопреемство.

Особенности реализации права заинтересованных лиц на защиту нематериальных благ в случае смерти пациента или нарушителя

В адвокатской практике нередко встречаются ситуации, которые так или иначе связаны с запросом о действенных способах защиты нематериальных благ — личной, семейной тайны, чести, достоинства личности, деловой репутации, доброго имени лиц — в связи с фактом обращения за медицинской помощью. Некоторые из них, связанные со смертью обладателя нематериальных благ или лица, которое их нарушает, можно рассмотреть в качестве примеров.

Ситуация 1. Вступившие в наследство правопреемники умершего обратились с запросом о выборе способа защиты нематериальных благ известного в обществе родственника с возможностью компенсации морального вреда по отношению к двум потенциальным ответчикам: медицинской организации, из которой произошла утечка информации о диагнозе пациента, и электронному СМИ, которое опубликовало такую информацию, а читатели оставили оскорбительные комментарии. Информация, ставшая доступной для ознакомления в публичном пространстве, содержала достоверные факты, не требующие опровержения. Вместе с тем она относилась к сведениям, составляющим личную (семейную) тайну и касающимся только самого лица и близких родственников.

Доказательств того, что тайна диагностики и лечения была раскрыта лечащим врачом, у правопреемников не было.

Поэтому вопрос о перспективности возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 137 УК РФ [3], связанной с разглашением врачебной тайны, не поднимался. Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 137 УК РФ [3], требуется установление достоверных фактов незаконного собирания и распространения информации, а также умысла виновного (в лице медицинского работника), которые сложны для подобной практики [16]. Однако наследники планировали рассмотреть такие варианты защиты интересов покойного родственника, которые дали бы максимально возможный результат, включая удаление личной информации и запрет на ее дальнейшее использование в публичном пространстве, которые были бы невозможны в рамках уголовного преследования.

Для того чтобы ответить на запрос о перспективности гражданского иска в защиту интересов покойного, необходимо обратиться к теории гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Так, в соответствии со ст. 4 ГПК РФ [6], возбуждение гражданского дела судом осуществляется по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов либо в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица.

При этом право на иск в процессуальном и материальном смысле опосредуется возможностью предъявления иска, содержащего определенное требование, и удовлетворением иска в зависимости от ряда условий, перечисленных в законе. С процессуальной стороны иск является средством защиты нарушенного права. С материальной стороны иск представляет собой «спорное материальное требование одного лица к другому, которое подлежит разрешению в установленном процессуальном порядке» [17].

В специальной литературе представлены различные точки зрения относительно природы иска, процессуального положения сторон и оснований к удовлетворению заявленного требования. Поэтому, присоединяясь к позиции, согласно которой как средство защиты законного интереса или нарушенного права иск всегда присутствует только в процессуальном значении [18], а материальная сторона требования должна содержать собственный интерес заявителя, даже при защите прав других лиц, мы приходим к выводу, что отсутствие такого интереса порождает вероятность напрасных усилий к достижению желаемого результата.

Представляется, что в запросе наследников умершего известного лица собственный интерес заявителей состоял в удалении с сайта *достоверной информации* о состоянии здоровья и имеющихся генетических заболеваниях семьи, которая стала доступна общественности. При этом, поскольку законом не предусмотрена возможность предъявления иска о защите чести и достоинства в отношении *достоверной информации* в интересах умершего лица, защита личной и семейной тайны, включая тайну диагноза, а также доброго имени покойного может быть осу-

ществлена в рамках *иска о восстановлении нарушенных прав и пресечения дальнейших действий, нарушающих такие права* (ст. 150; ст. 12 ГК РФ) [4].

Нарушителю, публично распространившему достоверные сведения о частной жизни лица (личной, семейной тайне, диагнозе) без согласия самого лица или его представителя, вменяется обязанность возмещения морального вреда (ст. 151 ГК РФ) [4]. Вместе с тем заявителями по иску о восстановлении нарушенного права и пресечении неправомерных действий в нашем случае выступают наследники. Согласно ст. 1112 ГК РФ [4], в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Таким образом, и право на компенсацию морального вреда, как неразрывно связанное с личностью потерпевшего, не может быть унаследовано или передано иным способом (п. 1 ст. 150 ГК РФ) [4].

С точки зрения восприятия правовой категории «морального вреда», наука и практика выработали общее понимание, согласно которому моральный вред, состоящий из физических и нравственных страданий, может быть оценен судом только в отношении правоспособного лица (правоспособность прекращается смертью лица, п. 2 ст. 17 ГК РФ [4]). Поскольку такие вопросы регулярно возникали в практике гражданских исков, они нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [19]. Так, п. 10 данного документа гласит, что требование о компенсации морального вреда, предъявленное в защиту нематериальных благ, принадлежавших умершему, судебной защите не подлежит, если иное не установлено законом.

Вопрос о выборе ответчика (или соответчиков) по заявленному требованию может быть урегулирован судом на всех стадиях гражданского процесса, включая возможность его замены, исходя из положения ст. 40 и 41 ГПК РФ [6].

Ситуация 2. Заявитель, являющийся известным общественности лицом, обращает требования о защите чести, достоинства и деловой репутации с компенсацией морального вреда к правопреемникам умершего автора оскорбительного текста, распространенного сайтом, в котором содержалась недостоверная информация о его диагнозе и лечении.

Перспективность подобного иска представляется сомнительной по двум причинам. Во-первых, несмотря на то что в теории иск о защите чести, достоинства и деловой репутации связан с установлением совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности, а истец готов доказать их порочащий характер, на ответчика возлагается обязанность доказать соответствие их действительности. При этом надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих

действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения [12]. Таким образом, смерть автора текста исключает возможность предъявления требования, а также возложения на него обязанности опровержения недостоверных фактов по решению суда. Но остается вероятность обращения с иском к администратору сайта, опубликовавшему спорную информацию. Однако и в этом случае администратор сайта не несет ответственности за передаваемую информацию, если он «не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность» [20].

Во-вторых, относительно компенсации морального вреда действуют те же правила, что приведены в первом примере. Перенос ответственности личного характера на правопреемников не допускается, а обязанность личного характера не включается в состав наследства (ст. 151; ст. 1112 ГК РФ) [4].

Вместе с тем, если бы иск о защите чести, достоинства и деловой репутации пострадавшего от недостоверной информации о факте обращения за медицинской помощью был подан и удовлетворен судом при жизни ответчика, его долг (в материальном эквиваленте) мог бы составить обязательство наследника (или наследников в долях, если бы их было несколько) [19]. При отказе от добровольного погашения долга истец мог бы подать иск о понуждении к исполнению данного обязательства к наследникам должника.

При этом из позиции ст. 220 ГПК РФ [6] следует, что если бы такой иск был инициирован при жизни ответчика, который скончался в период рассмотрения дела судом, а данное спорное правоотношение не допускает правопреемства, то этот факт сам по себе создал бы препятствие к продолжению производства по делу. При этом судья по правилам ст. 134 ГПК РФ [6] вправе отказать в принятии искового заявления, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Незаконное распространение информации о частной жизни лица, состоящей из факта обращения за медицинской помощью, после его смерти может сопровождаться возбуждением уголовного дела по ч. 2 ст. 137 УК РФ [3] в отношении медицинского работника, обязанного соблюдать личную тайну пациента. Вместе с тем доказывание вины медицинского работника и объективной стороны состава данного преступления крайне затруднительно. При этом возможность предъявления гражданского иска ответчику (в лице медицинской организации и/или СМИ) зависит от того, какие конкретно права и нематериальные блага умершего пациента были нарушены и имеется ли у заявителя самостоятельный интерес в таком деле. Так, иски о защите чести и достоинства могут быть связаны только с фактом распространения недостоверной информации, не соответствующей действительности. Иски о восстановлении нарушенного права могут сопровождаться требованием удаления публично распространенной достоверной информации о частной жизни умерше-

Здоровье и общество

го лица. В указанных условиях медицинские работники, безусловно, нуждаются не только в знаниях в области нормативно-правового регулирования такого рода ситуаций, но и в юридической поддержке, и уже на этапе обучения в вузе будущие врачи отмечают потребность в немедицинских знаниях (включая знания в области права) [21].

Обязательство адвоката о представлении и защите интересов доверителя прекращается фактом смерти последнего (ст. 188 ГК РФ) [4]. В этой связи адвокат не вправе выступать инициатором обращения о проверке обстоятельств смерти доверителя, а также разглашения личной тайны о диагнозе и причинах его смерти в клинике в целях возбуждения уголовных дел, а также участвовать в исках о защите чести, достоинства и доброго имени умершего доверителя, если правопреемники не заключат с ним нового договора о представительских услугах в суде. Он также не вправе заявлять требований и возражений по факту наследственного преемства, даже располагая информацией о недостойных наследниках.

Заключение

В результате системного анализа положений ч. 2 ст. 17 ГК РФ и ч. 1 ст. 150 ГК РФ следует отметить противоречивый характер действующих положений о судебной защите нематериальных благ, которыми умерший обладал при жизни, в связи с их неотчуждаемостью и непередаваемостью по искам заинтересованных лиц в соответствии с положением ч. 1 ст. 152 ГК РФ.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 10.07.2023).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 10.07.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 24.06.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 02.07.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 28.04.2023) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 02.07.2023).
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 16.07.2023).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 08.07.2023).
7. Кобзаренко Е. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации лица после его смерти (гражданский процессуальный аспект). *Современное право*. 2022;(5):2—8.
8. Парыгина Н. Н. О проблеме правопреемства в отношении деловой репутации и иных нематериальных благ. *Общество, политика, право*. 2016;(8):91—4.
9. Демичев А. А., Исаенкова О. В. Смерть с точки зрения права. *Государство и право*. 2008;(8):86—9.

10. Гаврилов Е. В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации. *Судья*. 2014;(4):12—6.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 N 900-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чирковой Тамары Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.07.2023).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения 16.07.2023).
13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изменениями. от 24.06.2013; вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963); Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 10.07.2023).
14. Правила обращения в ЕСПЧ. Режим доступа: <https://echnavigator.ru/death>
15. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.02.2010 по делу «Айспура Ортис и другие (Aizpura Ortiz and Others) против Испании». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158562#EКаPCKTs38uZMh9a1> (дата обращения 16.07.2023).
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/ (дата обращения 16.07.2023).
17. Гражданский процесс: Учебник. М. К. Треушников (ред.). М.: Академия; 2011. 784 с.
18. Матанцева К. В. Понятие и признаки иска в гражданском судопроизводстве. *Вопросы студенческой науки*. 2016;(2):229—33.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», ч. 2. п. 9. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/1b9c3ed657cb052826e09e54e7dec79116b9e2c5/ (дата обращения 16.07.2023).
20. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения 12.07.2023).
21. Присяжная Н. В., Вяткина Н. Ю. Готовность будущих выпускников медицинского вуза к профессиональной деятельности. *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2022;18(4):590—5.

Поступила 24.05.2023
Принята в печать 02.11.2023

REFERENCES

1. Federal Law “On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation” dated 21.11.2011 N 323-FZ (latest edition). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed 10.07.2023).
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offences dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 10.07.2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 10.07.2023).
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 13.06.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 06/24/2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 02.07.2023).
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 14.04.2023, with amendments from 16.05.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 04/28/2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 02.07.2023).

5. The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 (ed. of 13.06.2023) "On mass media". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (accessed 16.07.2023).
6. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 24.06.2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (accessed 08.07.2023).
7. Kobzarenko E. M. Protection of honor, dignity and business reputation of a person after his death (civil procedural aspect). *Sovremennoye pravo = Modern Law*. 2022;(5):2–8 (in Russian).
8. Parygina N. N. On the problem of succession in relation to business reputation and other intangible benefits. *Obshchestvo, politika, pravo = Society, Politics, Law*. 2016;(8):91–4 (in Russian).
9. Demichev A. A. Death from the point of view of law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2008;(8):86–9 (in Russian).
10. Gavrilov E. V. Innovations of the Russian civil legislation in the field of protection of honor, dignity, and business reputation. *Sud'ya = Judge*. 2014;(4):12–6 (in Russian).
11. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04.06.2013 N 900-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Chirkova Tamara Alexandrovna for violation of her constitutional rights by the provisions of Part 1 of Article 30.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation". Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 16.07.2023).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2005 No. 3 "On judicial practice in cases of protection of honor and dignity of citizens, as well as business reputation of citizens and legal entities", item 5. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017 (accessed 16.07.2023).
13. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments, dated 24.06.2013) (together with "Protocol [No. 1]" (Signed in Paris on 20.03.1952), "Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), "Protocol No. 7" (Signed in Strasbourg on 11/22/1984)). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (accessed 10.07.2023).
14. Rules for applying to the ECHR. Available at: <https://echrnavigator.ru/death>
15. Information about the ECHR Ruling of 02.02.2010 in the case "Aizpurua Ortiz and Others v. Spain". Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=158562#EKaPcKts38uZMH9a1> (accessed 16.07.2023).
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2018 N 46 "On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Criminal Code of the Russian Federation)". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616 (accessed 16.07.2023).
17. Civil procedure: Textbook [*Grazhdanskiy protsess: Uchebnik*]. 4th ed. M. K. Treushnikov (ed.). Moscow: Academy; 2011. 784 p. (in Russian).
18. Matantseva K. V. The concept and signs of a claim in civil proceedings. *Voprosy studencheskoy nauki = Questions of Student Science*. 2016;(3):229–33 (in Russian).
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2022 N 33 "On the practice of application by courts of norms on compensation for moral damage", part 2, p. 9. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/1b9c3ed657cb052826e09e54e7dec79116b9e2c5 (accessed 16.07.2023).
20. Review of the practice of consideration by courts of cases on disputes on the protection of honor, dignity and business reputation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.03.2016). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322 (accessed 12.07.2023).
21. Prisyazhnaya N. V., Vyatkina N. Yu. Readiness of future graduates of a medical university for professional activities. *Saratovskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal = Saratov Journal of Medical Scientific Research*. 2022;18(4):590–5 (in Russian).